

The background of the book cover features a close-up, slightly out-of-focus view of several strands of rusty, twisted barbed wire. The wire is dark brown and has sharp, pointed barbs. In the background, a blurred structure, possibly a building or a fence, is visible, with light-colored panels or windows. The overall color palette is muted, with browns, greys, and soft whites.

Римма Блахова

Сибирская Голгофа

12+

Римма Сергеевна Блахова Сибирская Голгофа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42163181

SelfPub; 2019

Аннотация

Рассказ о суровой жизни заключенного Беянина в Сибирском спецлагере тоталитарного советского режима. После расстрела заключенных, в том числе и священников, из земли, наполненной горем и страданиями миллионов людей, обезображенной и поруганной человеком, пропитанной кровью принявших мученический венец, начинает бить святой Родник. Кровь невинно убиенных вопиет к небесам!

Сибирская Голгофа

"Горе живущим на земле и на море!

потому что к вам сошел дьявол в сильной ярости,

зная, что немного ему остается времени"

(Откр.12:12)

Я – человек. Я поработан Белым Камнем. Он королевски величествен , грозен и беспощаден. Он жестокий подземный правитель и равнодушно поглощает все живое, что прикасается к нему. Ежедневно на рассвете , я опускаюсь в его мерзлое чрево , освещенное карбидными лампами и до ночи ненавистно наношу 8000 ударов киркой по грязно-белому монолиту. В ответ на мое вторжение он некоторое время угрюмо молчит , потом сонно зевнув, рассыпается большими валунами и мелкими фракциями на щебень, гравий, крошку, мстительно вдыхает в меня известковую пыль, она рвет на куски мои легкие и вместе с тяжелым кашлем вырывается изо рта красными лохмотьями.

Камни, камни, везде только камни с многообразием расцветок и рисунковзастывшее в вечности время земли...

И здесь, на грани разума и безумия, обессилевший и угнетенный, в полном сознании своей безнадежности и предстоящей гибели, я ошалело ищу Бога...

Я ищу его всюду: в полумраке, выедающем и сосущем мои глаза, в величественных, надменных стенах природного минерала, стоящего плотной цепью, шарю Бога слепыми, окоченелыми кистями в плотном цементной дымке, но безуспешно...

А может быть еще мгновение и, именно сейчас, произойдет чудо и ОН – Сын Человеческий войдет сюда в своем блеске и великолепии, с любовью обнимет меня, ободрит, обогреет... Или быть может, он уже стоит позади меня и с кроткой улыбкой ждет, когда же я его замечу и тянет ко мне теплые, большие ладони.

Я быстро оборачиваюсь назад – там никого, мечусь из одной стороны в другую, но нет – никого... утешаю себя мыслями, что еще немного нужно перетерпеть, перенести и ОН обязательно придет. И я, собирая в руках последние силы, с неистовством долблю кайлом, удар за ударом, взмах за взмахом, вздох за вздохом... Объемные примеси кварца и доломита делают известняк крепким и плотным, но где-то жилками проскакивают пористые частицы органики, вобравшие влагу, и там-то, местами, он поддается

моей непрочной руке . Сыплется , отбивает мне большие промерзшие ноги, расходится вокруг облаком пыли. Мои омертвелые ладони щупают его неровные бока и уже не ощущают их шершавости, я грузю его на тачку , помогая себе ломом и огромной лопатой.

Больше всего на свете я не люблю ненавистный , смертоносный запах , идущий от Камня. Он иссушает ноздри , по – хозяйски пробирается по истерзанной носоглотке , оставляет за собой серный , солоноватый привкус Вечности. Он пахнет едким холодом и льдом, безжизненностью и печалью, которые поселились не только в моем теле , но и Душе.

Едва ли во мне найдутся искры тепла, жгучий мороз этого подземелья заковал мои чресла, обтянутые тонкими , безобразными тряпками -это все , что осталось от моего прежнего костюма, они давно расползлись на мне и свисают уродливыми лохмотьями. Мое тело ожжено холодом и полностью заморожено. Когда моя рука поднимается для нового удара киркой я , взглядом уставшим искать свет, вижу только обмотки забитого белой пылью тряпья, откуда проглядывают распухшие багрово-синюшные пальцы. Я не знаю, что ими еще движет при ударах киркой, наверное они уже не принадлежат мне и кто-то другой ими управляет..., но нет, нет...они все еще живы: я чувствую боль , онемение и мелкую дробь ледяных игл. Когда становится неважно

терпеть, я пытаюсь согреть их собственным телом, засунув в подмышки или пах ... Суровая сибирская стынь , вечный голод и этот безумный, бесконечный штурм Белого Камня сводят меня с ума , парализуют сознание , Душу , отключают сердце...

Быть может я навсегда утратив что-то присущее людям и в некоторой степени уже безумец , потому что туман безразличия полностью накрыл меня. Я не знаю, который сейчас час, где именно нахожусь, меня не тревожат и не смущают стоны, крики, таких же обреченных рабов, как и я... Эти белые призраки, покрытые цементной пудрой, скользят легкими , печальными тенями в безликом танце , отбрасываемой карбидной лампой , а внутри каждого - обреченность. Вечная полутьма, тихое горе, ни солнца, ни мечты, ни надежды... Даже смерть, ходящая тут же под боком, не вызывает ни в ком ужаса и интереса. К ней все привыкли. Она живет вместе с нами здесь в подземелье и там в бараках наверху... Молчаливо бродит с утра до ночи , высматривает своих...забирает причитающуюся пайку и так же молча уходит, чтобы вновь вернуться за кем-то из нас.

Вечностью тянется время , и кажется ему здесь нет ни начала, ни конца...Но, нет, Бог никогда не оставит никого из Своих детей страдать в одиночестве. Он никогда не закроет уши, чтобы не слышать их зов только потому, что их вера в

Него слаба . «С нами Бог, разумеите, языцы, и покаряйтесь , яко с нами Бог!» Господь неслышно и незримо спускается в эту замороженную , обезображенную тяжким трудом и болезнями подземную цитадель... Белые призраки оживают, тоннельным эхом гудит благая весть: «На сегодня – закончили...Пошли строим наверх!...»

Впотьмах , под толстым каменным сводом сложных сплетений подземных ходов, тихая светлая радость скользит меж нами , торопливо стучат сотни ног по исхоженной тропе. Каменоломня уходит на глубину 38 метров, на некоторых участках больше, и представляет собой лабиринт с длинными тоннелями и тупиками. Первый идет с фонарем, остальные зеки , по двое(бригада), везут камень ручными вагонетками и тачками, гуськом начиная подъем по рукотворным ступеням. Конвой бранью и матами подгоняет отстающих, в самом конце цепи , как установлено, зеки на брезенте несут мертвых, погибших в карьере. Души их вдоволь настрадавшись, нашли наконец-таки упокоение под сводами жестокого Камня, а вот тела на рассвете будут изуверски распилены и пойдут на розжиг печей кирпичного завода...

В эти минуты восхождения, мне кажется, я знал , о чем мечтает каждый из нас измученный, уставший и голодный зек – увидеть солнце и небо. Подъем у нас – ранним рассветом , строим по триста человек ведут нас к карьере под

охраной с собаками, а возвращаемся – на закате, в Сибири в это время уже темнеет. И эта вечная чернота невероятно изъедала и изнуряла не только наши тела, но и Души.

Мы так давно не видели ни солнца , ни неба... Это все, что оставалось у нас общего, это все, что нас связывало с когда-то солнечной и радостной жизнью. Мысленно рисуя ее себе, в окружении ласкового солнца и голубого неба, мы мнили себя свободными , стремились подняться ввысь, соединяясь в мечтах с оставленными семьями, родными очагами , кровными родственниками. Только в мечтах мы еще могли быть свободными и счастливыми , а сейчас , все что нам оставалось , крепко сжать раскрошившиеся зубы и шагать по ступеням вверх , терпеливо снося лишения и унижения. А рядом с нами все также неотступно, тихо шагает смерть, зорко всматриваясь в осунувшиеся человеческие лики – ищет «своих»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.